

Обыкновенный итальянец и великий тенор

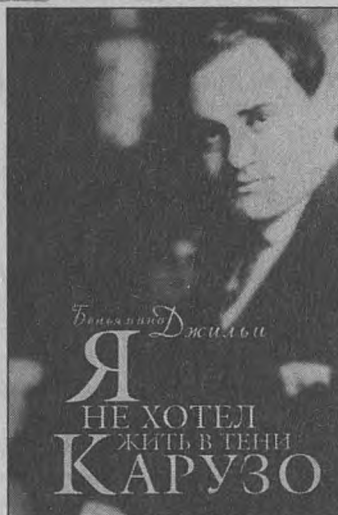
Беньямино Джильи. "Я не хотел жить в тени Карузо". Классика-XXI, 2001 г.

"Память, как старая кинолента, разворачивает передо мной картины былого, порой смутные и туманные, порой ясные и отчетливые. Взметнувшаяся дирижерская палочка, готовая начать увертюру... Звон бокалов и дружеский тост, произносимый на незнакомом языке... Овация зрительного зала... Колеса поезда... Они мелькают и мелькают, увозя меня куда-то вдаль... Образы сменяются один другим, всплывают, исчезают и снова появляются..."

Воспоминания великих людей притягательны независимо от того, насколько совершенна их форма и глубоко содержание. А если харизма осенила оперного певца, то книга просто обречена на успех.

Счастливая жизнь Беньямино Джильи вместила в себя очень многое, хотя на страницах своих мемуаров автор нередко жалуется на суетность артистической круговерти, алчно пожирающей время и отнимающей полноту ощущений. Сценарий этой жизни вполне классичен: отец — сапожник, мать — дочь сельского учителя, многодетная семья и два всепоглощающих чувства — голод и страстное желание петь. Немудрено, что путь к певческому олимпу был долгим и трудным: от старой темной церкви, где Беньяминелло, прозванный "канарейкой с колокольни", еще мальчишкой начал петь в хоре, до яркого света рампы Метрополитен-опера, от бедного "помощника аптекаря, который так хорошо поет", до миллионера, строящего роскошные виллы в 60 комнат и сопровождаемого на спектакль полицейским эскортом.

"Было только одно, что я умел делать, — это петь. И я пел... Я никогда не жаждал власти, я не философ и по характеру ничем не отличаюсь от других людей. Я самый обыкновенный итальянец, заурядный и нестроптивый", — не слишком эффектный пассаж для мемуаров. Но, пожалуй, именно в том и кроется особая привлекательность воспоминаний Джильи, что легендарный певец предстает перед читателем вовсе не тщеславным гением, гордящимся воздвигнутым ему пьедесталом, а живым "среднестатистическим" человеком, обыкновенным во всем за исключением самой малости — голоса. Да, ему вовсе не были чужды

тихие мещанские радости: кино, игра в покер, коллекционирование марок. И почему бы, в конце концов, не потешить себя такими приятными пустячками, как почетный титул кавалера итальянской короны или звание почетного капитана Нью-Йоркской полиции?

Разумеется, Джильи знал, что его воспоминания будут читать, — ведь для того он их, собственно, и писал. Тем более удивительно, что автор без всякого сожаления отбрасывает какие бы то ни было претензии на оригинальность и глубокомыслие: здесь все искренне и без затей, все идет от сердца — так, как льются мелодии итальянских песен. Необычайно естественный тон повествования создает ощущение непринужденного рассказа, в котором Джильи просто и откровенно поверяет воображаемому собеседнику свою жизнь, в том числе и некоторые "компрометирующие подробности" о том, как ловко он увильнул от службы в действующей армии и спекулировал сигаретами в госпитале, как постигал мир дешевых таверн и падиших женщин и за большие деньги снимался в плохих фильмах. Что и говорить, он чертовски обаятелен и к тому же истинный итальянец, для которого священной вера в Бога, привязанность к своей семье и родному захолустью. "Без Италии я был бы ничем", — утверждает Джильи. И пусть уроженец тихого Реканати

большую часть своей жизни прожил за океаном, каждая строчка его мемуаров пронизана пылким и искренним патриотизмом. Мысли о матушке, молитва мадонне, несколько глотков крепкого кофе — вот арсенал простых народных средств, гарантировавших великому певцу удачное выступление. Как и большинство его соотечественников, Джильи предприимчив, бережлив, неравнодушен к деньгам — и совсем не стыдится этого. Признания в человеческих слабостях, которые он, не задумываясь, делает в своей книге, нередко сопровождаются удивительными по простоте и мудрости жизненными аксиомами.

Мемуары неподражаемо воссоздают особую атмосферу той благословенной страны, где все от короля до сапожника одержимы любовью к музыке и где сама опера является частью народной культуры. Только в Италии в отчете экзаменационной комиссии напротив имени Джильи могло стоять столь лаконичное и темпераментное заключение: "Наконец-то мы нашли тенора!"; только в Италии красивый голос помогает преодолеть миллион трудностей и проблем, а волнение оперной публики оказывается сродни коллективной истерии.

Читая мемуары, то и дело поражаешься превратностям истории, предавшей забвению многие оперные произведения, которые еще совсем недавно имели колоссальный успех у публики и принесли славу Джильи. Сцена, рампа, публика — эта триада составляла всю жизнь великого мастера бельканто, который по праву гордился тем, что был настоящим "певцом галерки", и чистосердечно признавался в том, что не может жить без аплодисментов.

В своих воспоминаниях Джильи рисует живописную картину того, что творится по ту сторону задника сцены: как и два-три столетия назад, за кристальной чистотой любовных дуэтов скрывается борьба амбиций и темпераментов знаменитых артистов, а приемы соперничающих импресарио по-прежнему отвечают только одному закону — закону джунглей. Впрочем, Джильи, отлично знавший, что человеку свойственно ошибаться, мало о ком отзывался

плохо. Он был снисходителен даже к критикам, которые всю жизнь пугали певца великой тенью Карузо и постоянно иронизировали над его неказистой кругленькой фигурой.

Одно из неоспоримых достоинств мемуаров состоит в том, что они не столько сфокусированы на личности рассказчика, сколько открыты вовне, а потому превосходно воссоздают образ ушедшей эпохи. Две мировые войны, взлет и падение Третьего рейха, угрожающий рост империи капитала, рождение кинематографа и звукозаписи — все это великий артист знал не понаслышке, и потому любое его воспоминание окрашивается в достоверно-достоверные тона. Перед читателем проходит сонм великих, с которыми герой был лично знаком: Масканы и Джордано, Серафини и Тосканини, Рихард Штраус и Легар... Он не видит причин скрывать и своих "сомнительных" встреч с Гитлером и Муссолини, неоднократно имевших честь пожать певцу руку и вручить ему свои фото с памятными надписями.

Написанная необычайно легко, книга одинаково интересна для сведущих и несведущих. Профессионалы-вокалисты смогут научиться тому, как надолго сохранить певческую форму и обойти подводные камни сложнейших теноровых партий; им стоит обратиться пристальное внимание и на размышления об извечной арии "Небо и море" из "Джоконды", превратившиеся в настоящее романтическое эссе о том, как надо брать си-бемоль.

Обаятельный Беньямино дает ответ и на серьезный вопрос, который ставит перед собой в самом начале: "Как стать певцом?". Рецепт успеха гениально прост: голос плюс хорошая память. Правда, при этом совсем не помогает обладать "лучшими чертами итальянского народа", которыми, по Джильи, являются выдержанность, терпение, трудолюбие, мягкость души и доброта. А отсюда уже открыт прямой путь для тех, кто хочет покориать сердца миллионов и, будучи обремененным успехом и огромным состоянием, не утратить свежеть восприятия жизни.

Лада АРИСТАРХОВА

Кубитора-2001-23-29 авг-29